

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.133

КАТЕГОРИЯ «СТОИМОСТЬ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

М.В. Петрищев

Тверской государственной университет, г. Тверь

Цель статьи – показать различие бытового и научного понятия «стоимость», изменение этого понятия от Аристотеля к классикам политической экономии через Сэя и Сисмонди к Марксу до теорий маржиналистского направления, отождествляющих понятия «цена» и «стоимость». Научная новизна состоит в уточнении и взаимосвязи понятий «потребительная стоимость», «благо», «полезность», в критике идей Н.К. Сагадиева о природе стоимости товара.

Ключевые слова: *стоимость, цена, полезная вещь, полезность, частный труд, абстрактно общественный труд.*

На бытовом уровне общения покупатель спрашивает у продавца: «Сколько стоит твой товар?», а продавец отвечает: «цена этого товара – тысяча рублей за штуку». И тот, и другой прекрасно понимают, о чем идет речь. Подобным образом муж спрашивает жену: «Сколько стоит твоя шуба?» жена отвечает: «её цена – 60 тыс. рублей». Наконец, политик, лоббируя интерес фирмы, произносит на некоем властном собрании: «Стоимость данного проекта всего десять миллионов рублей». Все перечисленные субъекты не различают понятия «стоимость» и «цена», что вполне нормально на бытовом уровне.

Этимология термина «стоимость» объясняется ответами на два вопроса. Первый: стоит что? Положительный ответ: стоит вещь с ее нормальными полезными свойствами. Отрицательный ответ – стоит полезность как удовольствие субъекта от потребления товара.

Второй вопрос: стоит чего? Ответ может быть двояким: 1) если в качестве товара предлагается вещь, непосредственно данная природой (например, вода, потребляемая из родника), то она ничего не стоит, но может иметь цену; 2) если вещь производится, то она стоит труда (то, что называют капиталом, создано трудом, а земля не имеет стоимости, но имеет цену как капитализированную ренту).

Логическая определенность стоимости товаров впервые была установлена Аристотелем. В обмене, взятых в известной пропорции двух товаров, он усмотрел акт равенства (5 лож = 1 дому), возможный... лишь при условии соизмеримости этих товаров, и, следовательно, при наличии у них общего качества» [10, с. 38], т.е. их стоимость.

Исторически три первых классика политической экономии (В. Петти, А. Смит и Д. Рикардо) четко различали стоимость, естественную цену как явление стоимости и рыночную цену товара. Стоимость определялась ими как заключенный в товаре труд, а цена – как денежное выражение стоимости. Рикардо мерил трудом рабочее время [2, с. 4]. Но классики не определили, какой труд (какое рабочее время) создает стоимость товара

определенного рода определенных его полезных свойств. Поэтому А. Смит и Д. Рикардо не могли решить проблему «стоимости труда». Ведь формально логически, если труд создает стоимость, то стоимость труда – это «стоимость стоимости» или «труд труда», т. е. тавтология.

Следуя классикам, Н.Г. Чернышевский различал меновую стоимость и внутреннюю стоимость товара. Последняя у него определялась затратами труда без уточнения его специфической общественной формы, как это сделал К. Маркс. Но Чернышевский еще не читал «Капитал».

«Страдания» категории стоимости начинается с ее определения Ж.Б. Сэйем. У него она ценность, которая включает в себя (в неизвестной пропорции) полезность, издержки производства как суммы заработной платы, прибыли и ренты, соотношение спроса и предложения [3, с. 53].

С. Сисмонди возвращает стоимости ее определение затратами труда на производство товара. Но, как и классики политической экономии, он не конкретизирует специфическую форму этого труда [3, с. 64].

Дж. С. Милль, причисляемый к классикам, вместо стоимости говорит, как и Сэй, о ценности, под которой де-факто понимает меновую стоимость, так определяет ценность пропорций обмена одного товара на другой: сколько товара дадут за отдаваемый мной товар, такова и ценность моего труда.

К. Маркс решил проблему специфической общественной формы труда, который образует субстанцию стоимости товара. Это решение начинается с определения двух свойств товара: 1) потребительной стоимости (это не точный перевод с немецкого языка на русский понятия «полезная вещь» или в развернутом виде «вещь, удовлетворяющая потребность», «вещь, обладающая полезными свойствами», «вещь, обладающая свойствами, удовлетворяющими потребности», 2) стоимости. Марксом показано, что стоимость – это не какой-то феномен, «не облако в штанах» (В.В. Маяковский), подобный понятию «полезности». Это стоимость полезной вещи (у Маркса – стоимость потребительной стоимости, что приводило в полное недоумение студентов, изучавших политическую экономию). Более того, стоимость определена у Маркса как стоимость вещи, обладающей нормальными полезными свойствами (для данного времени на данном рынке данного рода товара) [5, с. 48], т. е. стоимость определенного количества блага [там же, с. 44].

Но это было только начало в определении специфической общественной формы труда, создающего стоимость товаров как блага. Эта специфика обнаруживается Марксом (становится убедительно доказанной), когда определяется общественная характеристика конкретной трудовой деятельности товаропроизводителя. Эта деятельность непосредственно частная, обособленная в том смысле, что никто, кроме товаропроизводителя не определяет, какие у него используются средства производства (устаревшие или новейшие, сырой материал качественный или испорченный и т.д.), каковы его способности к труду и как он их применяет, какой род, вид, форма продукта его труда.

И если бы он был не товаропроизводителем, а делал вещь для себя для собственного потребления, его деятельность не определялась бы как частная, и не было бы вопроса о стоимости вещи. Но производство товара направлено не на удовлетворение своей потребности в нем, а для обмена на товары других родов, так как в товарном хозяйстве безусловно существует общественное

разделение труда. Так как частников-производителей одного рода товара, как обменивающего друг с другом множество, то возникает конкуренция тех и других, без которой совершенно невозможно явление (проявление) стоимости. Именно конкуренция обеспечивает сведение частного труда к общественному. В ее процессе происходит отвлечение (абстрагирование) от частных параметров труда (и не в головах субъектов товарообмена или в головах ученых, а в реальном процессе конкуренции).

В зрелом виде товарообмена (в купле-продаже) стоимость проявляет себя через конкуренцию в среднерыночной цене нормального по полезным свойствам товара данного рода.

В итоге, субстанция стоимости – это не труд как расходование рабочей силы в его конкретно-частном виде, а абстрактно-общественный труд. Уже поэтому стоимость и ее величину непосредственно невозможно «пощупать», увидеть. Она проявляет себя только в меновой стоимости, в пропорциях обмена, в цене, которая не та, которую предлагает каждый частник, а в той, которую формирует процесс конкуренции частников-продавцов и движение спроса покупателей по продавцам, назначающих сначала разные цены предложения.

В современной экономике общественное разделение труда – это не только крупнейшие отрасли (промышленность, сельское хозяйство, строительство и т.д.) и подотрасли (машиностроение в промышленности, оптовая торговля в отрасли торговли и т.д.), но и мельчайшие детали или операции как готовый продукт, что требует непосредственно общественного определения параметров труда по рабочему времени и полезным свойствам. И если такого определения не происходит, а все «готовые» продукты идут в общественное потребление через рынок (который по сути уже не рынок), то экономика неизбежно монополизирована, а продукты остаются результатом частного производства, которые без конкуренции силой монополии навязываются потребителям со стороны производителей, а производителям – со стороны потребителей-монополистов, то закон стоимости утрачивает свое действие в меру монополизации.

В учебном пособии по истории экономической теории И.И. Агаповой (в целом положительном) при объяснении ею студентам марксистской теории стоимости, вместо потребительной стоимости товара фигурирует потребительская стоимость (что можно понимать как определение стоимости потребителями). Возможно это лишь «оговорка», но, по мнению И.И. Агаповой, «потребительская» стоимость – это полезность [3, с. 76]. В таком случае получается, что Маркс дает определение стоимости не товара, как полезной вещи, а полезности. Соответственно тогда и цена будет не товара, а цена полезности (удовольствия), которую продают на рынке.

Маржинализм, как известно, считает, что полезность (предельная для субъекта) определяет цену товара так, что продавец в магазине спрашивает каждого покупателя одного и того же товара: «Какая у вас предельная полезность этого товара?». Соответственно различию этой предельной полезности (MU) для каждого покупателя будет разная цена одинакового товара в одинаковом объеме. О стоимости здесь нет и речи, так как ее

отождествляют с ценой; т.е. «термин «стоимость» во многих случаях употребляется (в маржинализме – М.П.) как символ цены» [6, с. 430].

На самом деле 1) полезно то, что удовлетворяет потребность (способно удовлетворить); 2) стоимостью обладает лишь вещь, имеющая полезные свойства, производимая не в единственном экземпляре (как картина художника), а как продукт массового производства для массового потребления (множество производителей-продавцов, множество покупателей). Все, что уникально может иметь цену, не имея стоимости (всё те же картины художника).

Понятие «полезность» размывает это различие цен товаров, имеющих стоимость, и цен уникальных, неповторимых вещей (услуг), не имеющих стоимости. Если полезность по Г. Госсену – это «интенсивность удовольствия» [3, с. 92], то безразлично будет ли феномен «полезность» тонной цемента или зрелищем из сферы шоу-бизнеса. То и другое будет иметь цену, но цена цемента подчиняется закону стоимости, а цена зрелища зависит только от соотношения спрос : предложение. М. Туган-Барановский [3, с. 245] пытался «примирить» трудовую теорию стоимости с теорией цены, определяемой предельной полезностью. Но так как первая теория определяет объективное и существенное в цене, а вторая «теория» – субъективный фактор цены (степень неудовлетворения конкретной потребности конкретного покупателя конкретного товара в конкретный временной период), то «мира» не получилось.

Дж. Кларк придумал определение в стоимости ее долей от трех факторов (труд, земля, капитал) [3, с. 101]. Фактически – это издержки частного производства товара как расходы на зарплату и аренду, и расходы на материалы и амортизацию, которые не имеют отношение к стоимости как абстрактно-овеществленному труду товара определенного рода, выявляемому посредством конкуренции.

Более всего категория «стоимость» пострадала в статьях Н.К. Сагадиева [7, 8], в которых прежде всего утверждалось, что факторами формирования стоимости товара являются как производители, так и потребители: «Действительная стоимость товара возникает как результат столкновения интересов продавца и покупателя [6, с. 19]. Доказательство этого утверждения таково: «Стоимость – это категория обмена... производство создает блага, стоимость которых формируется на рынке» [там же, с. 19]. Эти суждения демонстрируют смешение стоимости и меновой стоимости, стоимости и цены, сущности и формы ее проявления – рыночная цена у Сагадиева не результат процесса конкуренции, а «продукт» согласия двух субъектов – продавца и покупателя» [7, с. 20].

Когда стоимость отнесена Сагадиевым к сфере обмена, он приступает к «стоимости труда»: стоимость товара – это не тот труд, который воплощен в товаре, а тот, который покупатель должен отдать за приобретаемый товар, тот труд, который жертвует индивидуум» [8, с. 23]. Тогда «закон стоимости гласит: индивидуумы платят за благо то количество труда, которое достаточно для удовлетворения их нужд» [там же, с. 24]. Здесь Сагадиев умалчивает, что индивидуумы у него – это наемные работники, которые трудятся ради заработной платы, позволяющей удовлетворить «их нужды» (а не нормальное воспроизводство рабочей силы).

Такое умолчание нужно для следующего шага: «У товара две стоимости. Первая диктуется производством товара. Это его внутренняя стоимость – тот пассив, которым товар обладает до выхода на рынок. Вторая есть его действительная стоимость, или та стоимость, по которой он продается на рынке. Это его актив – та ценность (как у Сэя или как у Милля – М.П.), которой товар обладает на рынке. Первая в общем случае характеризует количество труда, или, что то же самое, количество денег, которое может быть получено при обмене товара» [там же, с. 25]. Если короче, то первое – это себестоимость [7, с. 24], вторая не определена ни по сути, ни по величине. Но зато они (внутренняя и действительная стоимость) позволяют Н.К. Сагадиеву обосновать источник прибыли (вторая минус первая). Подробнее о «приключениях» стоимости у Н.К. Сагадиева см. [9].

Итак, обзор данных определений экономической категории стоимости позволяет сделать вывод: классики сделали первый шаг к ее определению, оставив в стороне проблему определения общественной формы этого труда как субстанции стоимости. К. Маркс решил эту проблему. Но далее начались «страдания» этой категории вплоть до ее полного извращения. Утешение может быть в том, что по мере монополизации производства и обмена, стоимость и ее закон в той же мере утрачивает свою роль для функционирования экономики, а категория стоимости со временем останется только в истории экономических учений.

Но в настоящее время надо учесть, что в басне И.А. Крылова «Волк и ягненок» ясно показано, что дело не в «железной» аргументации (ягненка) истины, а в силе (волка). Аргументы истинности трудовой теории стоимости (например, в [10, с. 35–45]) остаются без внимания «сильных». В лучшем случае, эти аргументы обращены не к «сильным», а к «ягням».

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х тт. Т. 4. М. : Мысль, 1984. 870 с.
2. Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Соч. Т. 1. М. ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 285 с.
3. Агапова И.П. История экономических учений: учебное пособие. М. : Экономист, 2007. 285 с.
4. Милль Дж. С. Основы политической экономии. Т. 1. М. : Прогресс, 1980. 435 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 997 с.
6. Всемирная история экономической мысли. В 6-ти тт. Т. 4. М.: Мысль, 1990. 590 с.
7. Сагадиев Н.Л. По поводу категории «абстрактный труд» //Экономические науки, 2013. №6 (103). С. 19–24.
8. Сагадиев Н.К. Чем определяется стоимость товара? (опыт нередуктивного взгляда) //Экономические науки, 2015. №6 (127). С. 19–25.
9. Петрищев М.В. Снова о природе стоимости (в связи с новой стаей Н.К. Сагадиева) //Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление», 2016. №1 С. 284–288.
10. Вишневикий В. Теория стоимости в экономической науке //Экономист, 2007. №5. С. 35–45.

THE "COST" CATEGORY IN ECONOMIC SCIENCE

M.V. Petrishchev

Tver State University, Tver

The purpose of the article is to show the difference between the domestic and scientific concepts of "cost", the change of this concept from Aristotle to the classics of political economy through Say and Sismondi to Marx and theories of marginal direction, identifying the concepts of "price" and cost". Scientific novelty consists in refinement and interrelation of concepts "consumption value", "benefit", "usefulness", in criticism of ideas of N.K. Sagadieva about the nature of the value of the goods.

Key words: *cost, price, useful, usefulness, private labor, abstract social labor.*

Об авторе:

ПЕТРИЩЕВ Максим Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Институт экономики управления, Тверской государственной университет, e-mail: magainm@yandex.ru

About the author:

PETRISHHEV Maksim Viktorovich – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: magainm@yandex.ru

References

1. Aristotel'. Sochinenija: v 4-h tt. T. 4. M. : Mysl', 1984. 870 s.
2. Rikkardo D. Nachala politicheskoy jekonomii i nalogovogo oblozhenija. Soch. T. 1. M. OGIZ Gospolitizdat, 1941. 285 s.
3. Agapova I.P. Istorija jekonomicheskikh uchenij: uchebnoe posobie. M. : Jekonomist, 2007. 285 s.
4. Mill' Dzh. S. Osnovy politicheskoy jekonomii. T. 1. M. : Progress, 1980. 435 s.
5. Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 23. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1959. 997 s.
6. Vsemirnaja istorija jekonomicheskoy mysli. V 6-ti tt. T. 4. M.: Mysl', 1990. 590 s.
7. Sagadiev N.L. Po povodu kategorii «abstraktnyj trud» //Jekonomicheskie nauki, 2013. №6 (103). S. 19–24.
8. Sagadiev N.K. Chem opredeljaetsja stoimost' tovara? (opyt nereduktivnogo vzgljada) //Jekonomicheskie nauki, 2015. №6 (127). S. 19–25.
9. Petrishhev M.V. Snova o prirode stoimosti (v svjazi s novoj staej N.K. Sagadieva) //Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Jekonomika i upravlenie», 2016. №1 S. 284–288.
10. Vishnevskij V. Teorija stoimosti v jekonomicheskoy nauke //Jekonomist, 2007. №5. S. 35–45.